Здесь я буду совершенно честен: единственными стандартами, по которым совершенно новая команда Минато не считалась бы ходячей катастрофой, были стандарты, установленные еще не родившимися членами Команды Какаши в будущем. Я был почти уверен, что у Саннинов был лучший послужной список, чем у нас в данный момент, так как если бы каждая минута существования команды Хирузена была катастрофой, они, вероятно, все были бы мертвы к двадцати, несмотря на их навыки.

Обито ненавидел Какаши. Это было почти само собой разумеющимся. Какаши был сильнее, окончил школу моложе, очевидно, держал привязанность каждой девушки в их возрастной группе, когда он и Обито на самом деле были в одном классе (включая Рин), был высокомерным маленьким дерьмом и проводил почти все свое время либо разговаривая с нами, либо выбивая дерьмо из Обито. Он вроде как перестал колотить меня после того, как я попросил у Сэнсэя разрешения использовать мой боккэн, так как это давало мне дальность действия на него, а Сэнсэй-нет учитывая, что Какаши разрешил использовать танто своего отца. С другой стороны, Обито не получил специальной подготовки по оружию и был склонен принимать на себя основную тяжесть всего, потому что он был мальчиком и из-за своей личности.

Личноя ничего не имел против Какаши. Большая часть его сарказма по отношению к жизни вообще была на самом деле отражением того, насколько он все еще был испорченным маленьким ребенком. Но я этого не сделал как и то, как он обращался с Обито, и, к сожалению, моя верность была подчинена хронологическому порядку. Следовательно, я бы защитил своего брата прежде, чем Обито и Рин, прежде чем Какаши, прежде чем кто-либо другой (поскольку большинство остальных людей, которых я знал и о которых заботился, могли позаботиться о себе сами). Во время практики мне приходилось напоминать себе, что ударить местного вундеркинда головокружительным гэндзюцу, когда он концентрировался на Обито, на самом деле не очень хорошо.

Я не думаю, что Какаши ненавидел кого-то из нас. Это потребовало бы от него видеть в нас нечто большее, чем просто жуков. Или, может быть, младенцы. Правда, он не набрасывался на меня так сильно, как на Обито, но я не уверена, было ли это потому, что я была девочкой, потому что я была вундеркиндом сама по себе, или потому, что я просто не обладала личностью Обито. Я думаю, он решил, что у него есть моя мера, а затем более или менее стер меня из своей личной вселенной.

С другой стороны, Обито заставлял Какаши обращать на него внимание, хотя бы потому, что он ненавидел, когда его игнорировали чуть больше, чем Какаши вообще.

Потребовалось меньше двух недель, чтобы Какаши дал Обито сотрясение. Мы еще даже не выполняли боевых заданий.

Сенсею пришлось стукнуть меня по заднице , чтобы я не бросился на Какаши, когда Обито только что упал, потому что все мои импульсы говорили: убей его, а не черт возьми, кто-нибудь вызовет скорую. Затем, подняв ошеломленного Обито с земли, Сэнсэй исчез в белом дыму чакры.

Ну, я думаю, вполне возможно, что у Сэнсэя еще не было больницы, отмеченной печатью Летающего Бога Грома. Держу пари, что после этого он изменит свои привычки.

Какое-то время я сидел, тупо глядя туда, где они оба исчезли, а потом встал. Я схватил свой боккен с земли и перекинул его через плечо. Я отряхнулся. Я поправил свой хитай-ат на голове.

Затем я подошла к тому месту, где стоял Какаши, видимо, не совсем понимая, что делать при внезапном исчезновении Сэнсэя. Возможно, он даже не знал, что травмы головы чрезвычайно серьезны, что в случае повреждения мозга нужно смотреть на что-то большее, чем мгновенное оглушение. Я не была уверена, какие книги читал Какаши, и действительно ли он имел дело с черепно-мозговыми травмами. В большинстве случаев, если шиноби оглушали или нокаутировали в поле, и поблизости не было никакой помощи, они умирали. Иногда ужасно.

- Да ладно. Мы едем в больницу." Я сказал.

- А почему мы должны? Мы прекрасно можем продолжать тренировки и без них, - сказал Какаши, сдвинув брови из-за" ты тоже вундеркинд "и" почему ты вообще тусуешься с этим неудачником "в его тоне и того, как я хмурилась в ответ.

Меня так и подмывало представить ему моего боккена. Или, может быть, мое лицо. Я не была уверена, на кого злилась больше.

Вместо этого я протянул руку. Он и Обито не наложили Печать Примирения после матча, но я мог, по крайней мере, предложить это. По крайней мере, это удержало бы меня от какой-нибудь глупости.

-Я не дрался с тобой, - сказал Какаши.

- Если бы там не было Сэнсэя, был бы ты." Я сообщил ему.

Глаза Какаши сузились.

И все же он завершил печать. Я думаю, у него было достаточно уважения к традициям шиноби, чтобы, по крайней мере, позволить это между товарищами, даже если мы не были друзьями.

-Как бы то ни было, - начала я, засовывая руки в карманы, как только он отпустил меня, - мне нужно получить второе мнение кое о чем."

Главным образом, смогу ли я научиться пользоваться скальпелями чакры у Ямагути-сенсея теперь, когда у него есть своя команда. К сожалению, этот маленький эпизод доказал, что я был слишком агрессивен, когда дело касалось людей вокруг меня, когда я был напряжен из—за чужой травмы-слишком много Кабуто и слишком мало Шизуне, в некотором роде. Чтобы

защитить людей, мне больше нравилась идея сражаться, чем идея латать людей после или даже в середине.

Лучшая защита-это хорошее нападение и все такое.

Какаши что-то проворчал, когда мы покидали тренировочную площадку. Мы шли примерно в четырех футах друг от друга, и он тащился за мной, очевидно, чтобы создать впечатление, что на самом деле мы шли не вместе. Я подумала, не хочет ли он, чтобы его видели со мной или что-то в этом роде.

- Извини, я не расслышал." - спросил я через плечо.

"Я сказал:" Разве ты уже не знаешь медицинское ниндзюцу? " - сказал Какаши более четко. Его тон все еще подразумевал, что я была трусливым подражателем ниндзя, а не пэром.

- Да, я знаю Мистическую Ладонь." Я сказал. - Вместе с парой небольших исцеляющих дзюцу и множеством упражнений по управлению чакрами."

Когда-нибудь я найду способ сделать Дзюцу-Испытание-На-Рыбку-Чушь-релевантным для моей жизни.

- А как же ты?" - спросила я, потому что не было никого, с кем можно было бы поговорить.

- А как же я?" - повторил Какаши, вероятно, чтобы досадить.

Я нахмурилась, хотя он этого не видел. - Я имею в виду, знаешь ли ты что-нибудь особенное для себя?"

-Манипуляция природой,- сказал он бесцветным голосом. -Молния."

Это на самом деле подняло еще один вопрос, который я на самом деле не рассматривал.

Я знала, что Сэнсэй разработал Расенган еще подростком. Не было никакой другой таймфрейм, на котором он мог бы получилось, учитывая то, как он умер в начале двадцатых годов, и даже после внесения тупо разрушительной-е место техника, которая была буквально вся чакра контроля, он должен был знать, что его целью ветра версии был лет от завершения. Какаши разработал Чидори в неудачной попытке создать вариант Расенгана с Молниеносным высвобождением, если я правильно помню, даже если он продемонстрировал его только в подростковом возрасте.

Интересно, знал ли Какаши Расенган даже в девять лет? А еще мне было интересно, сможем ли мы с Обито когда - нибудь научиться этому.

Но больше всего меня беспокоило то, что я был единственным членом моей команды, не владеющим элементарным ниндзюцу. Обито, как член клана Учиха, владел дзюцу Высвобождения Огня, чтобы играть с ним, даже если он еще не был особенно хорош в технике Великого Огненного шара. У Сэнсэя, наверное, было всего понемногу, но в основном Освобождение от Ветра. Я уже знал, что Какаши был добродушен как молния, как из моего предвидения, так и из того факта, что его чакра ощущалась как искрящаяся проволока.

Странно было осознавать, что я понятия не имею, какова природа моей собственной чакры.

-Это тот самый мальчик?"

Я заставила свои мысли остановиться, удивляясь, почему этот голос вообще выскочил на меня, яростный и все же шепчущий. Пребывание в деревне означало, что фоновая болтовня была фактом жизни, и с Обито, как с другом, шепотки следовали за мной уже некоторое время, но я на самом деле почувствовала, как чакра Какаши немного съежилась, как только мы покинули тренировочную площадку.

"Такая жалость..."

Я снова посмотрел на него. - Какаши?"

Язык тела Какаши был жестким, замкнутым, как никогда, когда Сэнсэй был рядом. Он смотрел прямо перед собой, прищурив глаза и потемнев от какого-то неведомого чувства, и не узнавал меня. Он, казалось, смотрел на что-то через мое левое плечо, и он продолжал ставить одну ногу перед другой и идти прямо мимо меня, когда я остановился.

Очевидно, Обито был не единственным, у кого был синдром Северного Оленя, даже сейчас.

Отец Какаши умер только через полгода. Я не знал точной даты провалившейся миссии, и я почти уверен, что даже сейчас мои родители держали меня рядом с домом, потому что не хотели, чтобы я видел страх, негодование и разгул слухов, которые происходили в деревне, которая существовала из-за своих секретов. Я просто знала, что, в конце концов, там не было никого, кто бы остановил его от единственного выхода, который у него остался.

Даже Какаши.

Я не хотел знать подробностей.

Но я не могла позволить ему париться в нем.

-Знаешь, - беспечно сказала я, - я никогда не хотела бить людей по лицу, пока не встретила Обито."

Это была полная и абсолютная ложь. Кроме того, оно было сформулировано так двусмысленно, что только люди, знавшие меня, могли бы увидеть в нем правду. Я никогда не причиню вреда Обито. Хотя я уже несколько раз была близка к тому, чтобы причинить боль людям, которые причинили ему боль.

И только Мечтатель знал, скольким людям я желаю смерти и сколько.

Какаши искоса взглянул на меня, пытаясь оценить мою честность.

- И так как я, вероятно, собираюсь это сделать, если мы будем продолжать идти медленно, я предлагаю вам предложение."

Одна бровь поползла вверх.

Бах! Моя открытая ладонь ударила его по плечу, выводя из равновесия. И я отомстил. В конце концов, мы были товарищами по команде. Товарищи. Положить его в больницу казалось не самым правильным, если только наша команда внезапно не превратилась в Саннина, пока никто не смотрел.

-Это ты, - сообщил я ему.

Какаши был быстрее меня. Гораздо быстрее, если бы захотел. Вот почему я знал, что, даже когда я прыгнул на ближайшую крышу рынка, он на самом деле не пытался поймать меня.

Тем не менее, это дало ему повод преследовать, и, следовательно, повод оставить шепот позади.

Я не была так уж хороша в добром, сострадательном, безмятежном темпераменте, который Рин могла сделать так же легко, как дышать. Я не знала, как не быть слегка бесчувственной и склонной к вспышкам иррационального гнева. Я не знала, как оставить вещи в покое.

Ну что ж.

Мы добрались до больницы за пять минут. Меня только дважды пометили, и я все еще была там, когда мы затормозили за дверью. Просто быть рядом с больницей было достаточно, чтобы заставить меня нервничать. Кроме одного раза, когда мы с Рин привели Обито к Ямагути-сенсею, у меня не было много хороших воспоминаний об этом месте. Кризисы Хаяте, периодические детские уколы и необходимость следовать за врачами, как утенок в шапочке медсестры, были не теми вещами, которые производили хорошее впечатление.

Судя по тому, как Какаши смотрел на дверной проем, он понял мои опасения. Возможно также, что он ожидал, что Минато-сенсей набросится на него, как хищная птица, и начнет читать ему нотации о том, что он не Мудак.

Лично я не был уверен, что это займет много времени. Когда-либо.

Я подошел к стойке регистрации и сказал секретарше: "Я ищу пациента—Обито Учиху."

Секретарша подняла глаза, в которых читалось узнавание, и сказала: Я не знал, что ты вернешься."

"Ну, я не вернусь, чтобы остаться, но я ищу своего товарища по команде." - сказал я, пожимая плечами. - Простите, Широхана-сан."

- О, ничего страшного." Аяко Широхана была одной из регистраторов, которая работала достаточно долго, чтобы узнать меня по моим добровольческим часам в прошлом году. Она не была ниндзя, но она готовилась к своей собственной стажировке в качестве гражданской медсестры и была по крайней мере на десять лет старше меня, с бирюзовыми волосами и карими глазами. Она мне нравилась, хотя и настаивала на том, чтобы я принес ей кофе. "Учиха, Учиха... Ах! Ну вот, он все еще в приемной. Это просто дальше по коридору, хотя у нас там сейчас так много людей, что везде помехи. Я уверен, что иначе вы бы его нашли."

Дело в том, что коллеги узнают кучу ваших секретов, если вы похожи на меня. Я сказал Аяко, что я сенсор чакры в основном для того, чтобы она перестала возиться с интеркомом, когда ей нужно, чтобы кто-то заменил ее, когда она уйдет на перерыв. Все, что ей нужно было сделать, как только я оказывался рядом,-это побриться и постричься, а потом я появлялся, чтобы занять ее место на десять минут или что-то в этом роде.

Хотя нам пришлось прекратить это, как только старшая медсестра узнала, что она сдает восьмилетнюю сабу для нее.

- Спасибо, Широхана-сан. Было приятно снова тебя увидеть!" С этими словами мы с Какаши побрели по коридору. Я точно знал, о какой приемной говорила Аяко,—мне пришлось всего четыре или пять раз вытирать кровь, сенбон и кунаи с линолеума.

Мини-ниндзя делают довольно хороший ручной труд, я думаю. По крайней мере, основные боевые случаи не проводили много времени в указанных комнатах. Иначе они, вероятно, все умрут.

Приемная была...ну, скажем так: приемная моего старого педиатра была еще хуже. Слегка, и только потому, что в этом месте были задействованы клоунские обои. Эта комната ожидания в "Коноха Дженерал" была почти оскорбительно бежевой. Единственными цветными пятнами были те места, где кто-то, очевидно, решил приклеить бесплатные образцы бинтов, дрянные устаревшие журналы и картину с изображением вазы с манго.

Почти все свободные стулья были заняты кем-то в бинтах или выглядели несколько ошеломленными, а Минато-сенсей и Обито сидели на диване. Обито сидел с закрытыми глазами и довольно тяжело опирался на Сэнсэя. Сэнсэй, со своей стороны, казалось, не очень

возражал, но я заметила, что он сжал руку Обито, чтобы не дать ему уснуть. И что рядом стоит ведро на случай, если Обито вырвет.

Сотрясения мозга были неприятным делом, а с травмами головы дело обстояло так, что они были слишком сложными для моего уровня медицинских знаний ниндзюцу.

- Привет, Сэнсэй. - Как дела?" - спросила я, понизив голос.

- простонал Обито. - У меня жутко болит голова, я устала и все время вижу звезды. И я чувствую себя ужасно."

- В данный момент все в порядке." -сказал мне Минато-сенсей. - Честно говоря, я почти ожидал, что что-то пойдет не так раньше."

- Ты отстой, сенсей." - проворчал Обито, не глядя. - Ты суууук."

Я начинала понимать, почему мама настояла, чтобы мы с Хаяте натренировали свои задницы еще до того, как встретили нашего джонин-сенсея. Я и не подозревала, что Сэнсэй тоже еще учится. К четырнадцати годам его дважды повысили, но это не меняло того факта, что он все еще был подростком, обучающим детей.

Я села слева от Обито, а Какаши-по бокам от Сэнсэя. Однако он не сел. Интересно, какие у него были проблемы с больницами?

Я легонько толкнула Обито в плечо. - Ну, мы учимся быть ниндзя. Поскольку ты не потерял сознание, думаю, с тобой все будет в порядке."

Обито зарылся лицом в бронежилет Сэнсэя, чтобы заслониться от света, но я все равно услышала его приглушенное:"

- Вы простите меня, если я все-таки попрошу врача взглянуть, верно?" - дразня, спросил Сэнсэй.

Я пожал плечами. Я знал свои пределы. «Хорошо."

- Кстати, Какаши, ты так и не закончил печать." - продолжал Сэнсэй, тыча Какаши свободной рукой. Какаши пробормотал что-то непонятное, присаживаясь рядом с Сэнсэем, чтобы надуться, но Сэнсэй сказал:"

Я протянула руку за спину Сэнсэя и ткнула его. - И ты снова Такой."

Какаши недоверчиво посмотрел на меня. - Что, ты все еще этим занимаешься?"

- Я никогда не останавливался." Я сказал.

- Когда вы начали ладить?" -спросил Минато-сенсей.

- Мы этого не делали. Я просто решил подслушать его, - ответил я. - Во имя мести."

- хихикнул Обито, хотя это было приглушено его настроением и жилетом Сэнсэя. - Твоя месть-Таг?"

- Ага. Если бы я выбил из него всю начинку раньше тебя, ты бы пожаловался." Я сказал.

- Как будто мог." - сказал Какаши.

- Хотя я думаю, что идея о меньшем количестве несанкционированных драк-отличная идея, - начал Сэнсэй, - не могли бы вы двое подождать, пока мы больше не окажемся в больнице? Последнее, что я хочу видеть, - это то, насколько вы можете обострить ситуацию."

- О, да. Мы можем приберечь это для тренировок." - согласился я.

Минато-сенсей щелкнул пальцами, словно вспоминая что-то важное. - Кстати, об этом, Обито. Никаких тренировок по крайней мере неделю."

Настала очередь Обито пробормотать что-то явно недовольное и угрюмое.

- И если ты заснешь на мне, это будет через две недели." -сказал Минато-сенсей. - Не потому, что ты мне не нравишься, но сотрясения мозга-это не то, с чем можно шутить. Последнее, чего я хочу, это увидеть, сможешь ли ты быть самым молодым пациентом в больнице с кровоизлиянием в мозг."

- Да, сэнсэй." - пробормотал Обито.

-А ты, Кейсуке-кун, держи себя в руках." -сказал Минато-сенсей. Я моргнула. - Не думай, что я не заметил."

Эхехе. Упс.

- Я больше не злюсь." Я сказал.

-Ну, нет, иначе я бы ожидал убийства вместо Пятнашки, - сказал Сэнсэй. - Но я должен спросить, что тебя так разозлило?"

-Гм...- начал я. Шиииит. Я посмотрела на Обито, который, похоже, был не совсем в сознании.

- Его почти нет дома." - сказал Сэнсэй немного раздраженно. - Через две недели мы начнем с ним снова. Во всяком случае, как я и говорил..."

-Над Обито часто издеваются." - тихо сказала я, неловко потирая руки. Я даже не собиралась узнавать о его семейной жизни, но когда он был одним из моих лучших друзей, это все равно произошло. - Это не совсем прекратилось после того, как он сделал генина, но... У него не должно быть записей об этом, но нам с Рин пару раз приходилось тащить его сюда, чтобы он исцелился."

Какаши нахмурился. -Девушка Нохара?"

Я был немного удивлен, что Какаши вообще помнит ее, но просто кивнул. - Я волнуюсь, ясно?"

- Так вот почему вы всегда появляетесь вместе?" - спросил Сэнсэй.

«Да. Обито легко отвлекается и все время помогает людям по хозяйству, а это значит, что иначе он опоздал бы." Я сказал. Я уставился в пол. - И в первый же день я... Я вмешался и оттащил его, пока не стало плохо."

Мне все равно хотелось поскорее вернуться в район Учиха и выбить оттуда Йоши и Мацумару. Прошло какое-то время, но это не делало желание менее сильным.

- Так вот чем я занимаюсь." - заключила я, надеясь, что Сэнсэй и Какаши больше ничего не спросят. У меня были только предположения, чтобы пройти мимо этого момента.

- ...Я собираюсь поговорить об этом с кланом." - сказал Сэнсэй вполголоса, хотя я прекрасно его слышала.

Ahahaha. Нет.

- Наверное, тебе стоит сначала спросить об этом у Обито." - настаивал я. - Он знает, что я знаю, и Рин может знать, даже если она ничего не сказала, но с тех пор, как мы закончили школу, не было таких проблем." Может быть, это было просто мое привычное недоверие ко всему, что снова проявилось, но я совсем не доверяла клану Обито. На самом деле я не доверял ни одному из больших кланов, так как это потребовало бы принятия недружественности или принятия от сотен людей под одним большим, толстым зонтом и, ну...нет.

Это, и в семнадцать лет, я не была уверена, что у Минато-сенсея были все ответы. На самом деле я в этом сильно сомневался. Хотя он был джонином, а я всего лишь ребенком.

-Я...я мало что знаю о кланах. Или о большой семье." На самом деле никто из нас не знал. И я ненавидела себя за то, что спотыкаюсь на словах: "Но пока я справляюсь с этим. Обито разбирался с этим. Пока это работает."

- Это не будет работать вечно." -сказал Минато-сенсей.

- Я думаю, это прекратится, как только он вырастет в крутого ниндзя." - признался я. Во всяком случае, я на это надеялся.

Минато-сенсей вздохнул. Какаши отвел взгляд. Очень маленькая медсестра (или, возможно, ассистент) вошла в палату с планшетом, вызывая следующего пациента в смотровую.

Интересно, думают ли они о Сакумо?

"Kei-senpai?" Это была фигура, похожая на медсестру, вся в белом и...Подождите. Это было лицо Рин и ее фиолетовые татуировки.

- усмехнулся я. - Рин-тян! Как ты поживаешь?"

Рин улыбнулась. - Довольно хорошо. Вы?"

«Хорошо. Но ... ..." Я беспомощно махнула рукой в сторону Обито.

К чести Рин, она сразу же посмотрела на Обито раньше всех. Она на самом деле полностью игнорировала Сэнсэя и Какаши, глаза потемнели от беспокойства, и я ущипнула Обито (тонко) в попытке заставить его проснуться и поздороваться.

Он моргнул, но в основном выглядел рассеянным и раздраженным, и, о боже, почему мы позволили ему заснуть.

- Рин." Я сказал.

Глаза Рин сузились и потемнели, и Сэнсэй мгновенно насторожился. Какаши был сброшен с дивана, потому что я совсем не чувствовала милосердия, а Обито нуждался в пространстве, и Рин подняла руки. Они уже светились, но не слабым зеленым светом медицинской чакры. Вместо этого между ее ладонями появился слабый голубоватый экран, и она поднесла его к голове Обито.

"Так вот как выглядит диагностическое дзюцу", - подумал я, запоминая ощущения.

- ...Итак, очевидно, Рин была занята." - сказал я, ни к чему не обращаясь. Рин казалась слишком рассеянной, чтобы дать комментарий.

- Она закончила школу в то же время, что и ты?" -спросил Минато-сенсей.

- Да, - я так далеко ушла от паники, что была почти безмятежна. Я, должно быть, использовал весь свой гнев, страх и собственничество раньше. - Хотя я так и не получил ясной картины того, что произошло потом. Она была одной из двух лучших куноити в классе, но ее не поместили со мной и Обито."

Потому что Какаши был.

- Похоже, у вас была очень насыщенная студенческая жизнь." - нейтрально прокомментировал Сэнсэй.

"У меня были очень хорошие учителя вне школы." - сказал я, не глядя на него.

Мама, папа. Ямагути-сенсей. И Мечтательница, учитывая, как много я от нее отбивал идей.

- Так я вижу."

Мне кажется, я слышал, как Сэнсэй активизировал свои тренировочные планы.

- Я думаю, вы с Обито должны начать тренироваться в паре, когда он поправится." - задумчиво произнес Сэнсэй.

- Что это и почему?"

- Это специальная командная работа, и потому вы оба станете намного сильнее."

Меня это не убедило. Главным образом потому, что каждый раз, когда ниндзя говорил "стать сильнее", я думал, что кто-то собирается продать свою душу чему-то. Например, демон-змея.

Примерно в это время я почувствовал, что чакра Рин снова успокаивается, поэтому я решил проигнорировать свою надвигающуюся гибель в пользу моего друга. Казалось, что Обито снова заснул, даже не поздоровавшись.

-С Обито все будет в порядке, Кей-сэмпай!" - спросила Рин, явно взволнованная, но не паникующая. Я решил, что этого достаточно. - Это правда, что мы не любим, когда пациенты с

сотрясением мозга засыпают, но это не кажется таким серьезным, как могло бы быть.

- В таком случае я оставлю это дело в покое. И я обязательно сообщу Обито, что мы видели тебя и у тебя все отлично, - сказала я, отвлекаясь на другую мысль, - Кроме того, когда ты начал называть меня сэмпай и почему я не получила записку?"

"ой! - Рин наклонилась, словно делясь секретом. - Теперь я ученик Акихито-сисио."

Я официально пробил дыру в причинности и изменил один из подмножеств своих видений, существуя. Иди ко мне.

- Это здорово, Рин-тян! Хотя я должен услышать, как это произошло." Я оглянулась на Сэнсэя и Какаши, один из которых выглядел удивленным, а другой-апатичным. - Позже. Прости, Рин-тян. Во всяком случае, эти двое-Минато-сенсей и Какаши. Хотя я думаю, что ты уже знаешь Какаши."

Рин помолчала. - Ты учился в нашем классе, когда нам было по пять лет, не так ли, Какаши-кун?"

Значит, Какаши все еще оценивался как "-кун", в то время как Обито был именно таким? Дерьмо.

- Возможно." - Какаши пожал плечами.

Болван.

Я вздохнула. -В любом случае, Рин-тян, сколько времени пройдет, пока Обито не встанет?"

-Наверное, около часа, и я все равно посоветовал бы навестить Акихито-шишо или другого медика-нина. Однако он захочет проспать остаток дня." Рин погрустнела. - Хотя я должен спросить, как это случилось?"

Я молча указала на Какаши.

Пусть никто никогда не скажет, что я не был мелочным.

Позже мне удалось выяснить, что Ямагути-сенсей полностью завалил свою команду. Я не слышал, почему именно, но мальчики пошли в Корпус Генинов, в то время как он выбрал Рин в качестве своего личного ученика. Поскольку мое чувство сострадания было несколько усечено, когда дело касалось людей, которых я на самом деле не знал, я решил, что лучше всего будет поддержать Рин любым возможным способом. Она казалась счастливой, у нее была цель в жизни и что-то, в чем она была действительно хороша, так что я не собирался ее сдерживать.

Но я все равно пригласил ее домой на ужин.

http://tl.rulate.ru/book/53026/1495240